

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18–36

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.,
судей Лаврова Н.Г., Смирнова В.П.,

при секретаре Мамейчике М.А.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление
государственного обвинителя Никитина К.О. на приговор Московского
областного суда от 11 мая 2018 года, по которому

Касатых Константин Николаевич,

несудимый,

осужден по:

- ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 222 УК РФ с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет;
- пп. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет;
- пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет;
- пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет;
- пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений Касатых К.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 1 месяц в исправительной колонии строгого режима.

Касатых К.Н. признан виновным в участии в банде и в совершенных ею разбойных нападениях, а также в угоне автомобиля и похищении у граждан важных личных документов.

Преступления совершены на территории Московской области в сроки и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступления осужденного Касатых К.Н. и адвоката Бернацкой Н.В., возражавших на существо апелляционного представления, мнение прокурора Киселевой М.А., поддержавшей доводы апелляционного представления об отмене приговора, Судебная коллегия

установила:

в апелляционном представлении и дополнении государственный обвинитель Никитин К.О. считает постановленный в отношении Касатых К.Н. приговор незаконным, необоснованным и несправедливым в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и вследствие чрезмерной

мягкости назначенного осужденному наказания. В обоснование ссылается на то, что суд, признав Касатых виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 222 УК РФ, освободил осужденного от отбывания наказания за их совершение, но не указал вид и размер назначенного за указанные преступления наказания. По эпизоду разбоя от 17 мая 2006 года в отношении потерпевших Ч[] суд сослался на позицию государственного обвинителя и исключил из квалификации действий осужденного по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак применения насилия, однако государственным обвинителем в прениях сторон позиция по данному преступлению не изменялась и соответствовала обвинительному заключению, а действия Касатых предлагалось квалифицировать как разбой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, организованной группой. Указывает, что обстоятельства совершения данного преступления в судебном заседании подтверждены показаниями Касатых, свидетелей А[] и У[], исследованными показаниями потерпевших. По эпизоду разбоя от 27 декабря 2005 года в отношении потерпевших Ш[], К[], О[] О[], суд квалифицировал действия осужденного по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, признав наличие квалифицирующего признака разбоя с применением оружия, однако указанный признак не вменялся, а государственный обвинитель предлагал квалифицировать действия Касатых как совершенные с применением предметов, используемых в качестве оружия. Кроме того, выражает несогласие с выводом суда о применении при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ, поскольку суд признал решающими для назначения наказания обстоятельствами данные о том, что Касатых в течение 11 лет после совершения преступлений вел законопослушный образ жизни, положительно характеризуется, не привлекался к уголовной и административной ответственности, не состоит на учете в наркологическом и психоневрологическом медицинских учреждениях, но при этом суд не принял во внимание характер и степень общественной опасности преступлений, отнесенных к категории особо тяжких, сведения о том, что осужденный в указанный период времени находился в розыске, не дал оценки позиции Касатых к совершенным им преступлениям, что повлекло назначение чрезмерно мягкого наказания.

Просит приговор в отношении Касатых отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях адвокат Бернацкая Н.В. просит доводы апелляционного представления, за исключением эпизода от 27 декабря 2005 года, оставить без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия находит, что приговор в отношении Касатых К.Н. подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

По смыслу закона, в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений пп. 3, 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, должна быть дана оценка всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом должны быть изложены доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приведены мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

С учетом положений ст. 74 и ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ о том, какие сведения могут признаваться доказательствами по уголовному делу, суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиваться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание.

Всякое изменение обвинения в суде должно быть обосновано в описательно-мотивировочной части приговора.

Однако данные требования закона судом первой инстанции были нарушены.

Как следует из описательно – мотивировочной части приговора, суд установил обстоятельства создания и деятельности банды, роли входивших в ее состав лиц, осужденных по другим приговорам, а также обстоятельства участия Касатых в банде и в разбойных нападениях по эпизодам от 27 декабря 2005 года, от 17 мая 2006 года, от 22 июля 2006 года и от 22 августа 2006 года.

Выводы о виновности Касатых в участии в банде и в совершенных ею в указанные даты нападениях суд обосновал показаниями самого осужденного, показаниями осужденных Удалова, Аякина, Громоздина и Кожина.

Вместе с тем, содержания и оценки показаний потерпевших по делу и других исследованных в судебном заседании доказательств в приговоре, как того требует уголовно-процессуальный закон, не приведено, а сделана ссылка на то, что обстоятельства совершения разбойных нападений не нуждаются в повторном доказывании в силу преюдициального значения приговоров, постановленных ранее в отношении других лиц.

По эпизоду от 22 августа 2006 года в отношении П [] суд изменил предъявленное Касатых обвинение, установил, что Касатых личного участия в нападении не принимал, а совершил заранее обещанное укрывательство преступления членом банды, поскольку приехал на место сбора банды уже после совершения преступления и перегнал захваченный автомобиль Lexus с находившимися в нем ценностями.

Такие действия Касатых в описательно – мотивировочной части приговора суд квалифицировал по пп. « а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, однако в резолютивной части приговора признал Касатых виновным по пп. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как инкриминировалось органами предварительного расследования.

При этом суд также сделал вывод о виновности Касатых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 166 УК РФ, не приведя соответствующих мотивов, не установив обстоятельства угона и не учитывая, что действия по угону автомобиля Ситроен, принадлежавшего Х [], были инкриминированы Касатых органами следствия как совершенные в процессе разбойного нападения на П []

Кроме того, осудив Касатых по ч. 3 ст. 222 УК РФ, суд в описательно-мотивировочной части приговора не привел выводов относительно квалификации данного преступления и мотивов такой квалификации.

По эпизоду от 17 мая 2006 года в отношении потерпевших Ч [REDACTED] суд исключил квалифицирующий признак разбоя, как совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, сославшись на отказ прокурора от обвинения, что противоречит протоколу судебного заседания и позиции государственного обвинителя при выступлении в прениях сторон. Кроме того, в описательно - мотивировочной части приговора суд не указал пункт, часть и статью уголовного закона, по которым квалифицировал действия Касатых по данному эпизоду.

По эпизоду от 27 декабря 2005 года суд квалифицировал действия Касатых как разбой, совершенный с применением оружия, в то время как обвинение не содержало такого признака, Касатых инкриминировалось применение предметов, используемых в качестве оружия.

При таких данных Судебная коллегия соглашается с доводами апелляционного представления о постановлении судом приговора в отношении Касатых с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия также находит заслуживающими внимания доводы апелляционного представления о необоснованном применении судом положений ст. 64 УК РФ и чрезмерной мягкости назначенного Касатых наказания.

Как следует из приговора, при назначении наказания осужденному Касатых за каждое из совершенных преступлений и по их совокупности, суд указал на решающее значение данных о том, что Касатых в течение 11 лет после совершения преступлений вел законопослушный образ жизни, самостоятельно, несмотря на отсутствие базового образования, методом самоподготовки освоил профессию риэлтора и зарекомендовал себя как квалифицированный специалист, пользующийся уважением и доверием не только у бывших клиентов, но и у муниципальных властей по месту жительства и работы, что признал основанием для применения ст. 64 УК РФ.

Однако приняв такое решение, суд не учел в полной мере положения ст. 64 УК РФ, согласно которым наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень

общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Указав на решающее значение при назначении наказания Касатых данных об образе его жизни на протяжении 11 лет после инкриминированных деяний, несмотря на нахождение его в указанный период в розыске, суд не учел в полном объеме, как того требует ст. 60 УК РФ, характер и степень общественной опасности преступлений, в совершении которых был признан виновным Касатых, относящихся к категории особо тяжких, а также конкретные обстоятельства дела и все имеющиеся сведения о личности Касатых.

Помимо этого, в резолютивной части приговора судом сделан вывод об освобождении Касатых от наказания по ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 166 и ч. 3 ст. 222 УК РФ за истечением установленного законом срока давности уголовного преследования. Однако само наказание, его вид и размер, Касатых за совершение указанных преступлений не было назначено, судом фактически постановлен обвинительный приговор без назначения наказания, что противоречит положениям ч. 8 ст. 302 УПК РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

При таких данных Судебная коллегия находит, что все указанные выше нарушения, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела, повлияли на законность приговора в отношении Касатых, решение вопроса о его виновности или невиновности, на правильность применения к нему уголовного закона и назначение ему чрезмерно мягкого наказания, в связи с чем приговор в отношении Касатых подлежит отмене в полном объеме, с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В связи с отменой приговора, учитывая, что Касатых обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст. 255 УПК РФ полагает необходимым продлить меру пресечения Касатых в виде заключения под стражу на 2 месяца.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 11 мая 2018 года в отношении Касатых Константина Николаевича отменить, уголовное дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Касатых К.Н. – заключение под стражу – продлить на 2 месяца, до 4 декабря 2018 года.

Председательствующий:

Судьи: